

Отец Андрей Колесников

МАША ЕЛЕ-ЕЛЕ ДЕРЖАЛАСЬ,
А ВАНЯ ПЛАКАЛ БЕЗ ОСТАНОВКИ.
Я НЕ ДУМАЛ, ЧТО ОНИ БУДУТ ТАК СТРАДАТЬ

Маша с Ваней поехали покупать морскую свинку. Они вымаливали ее очень долго. Я сопротивлялся до последнего. Дело в том, что год с небольшим тому назад мы купили им хомяка. Это была большая история. До сих пор у них в доме не было животных, потому что у меня на них сильная аллергия. Но я понимал, что рано или поздно придется на это пойти, ибо я слишком хорошо знал, что у человека в детстве должен быть кто-то кроме родителей и бабушек с дедушками. Вот у меня не было никого в детстве, и что из этого вышло? Вообще ничего хорошего. Всю свою накопленную годами любовь я обрушил на одну девочку, которая отнеслась к свалившемуся на нее несчастью более или менее благосклонно, но так, в сущности, и не поняла, что с этой любовью делать. В итоге неразстраченная любовь растворилась и исчезла в этом непонимании без следа.

А если бы на месте этой девочки оказалась, например, собака? Да она была бы благодарна мне до конца своей жизни и даже потом. Она бы смогла оценить... Хомячок — и тот смог бы. Собственно, хомячка мы Маше с Ваней и купили. Они радовались как дети. Да и хомячок тоже. Новая клетка была просторней, кормили вкуснее... Правда, самка оказалась в ней одна, а там, в магазине, развлекалась с такими же, как она, а не с Машей и Ваней. Эти развлечения и сыграли в конце концов ключевую роль в ее жизни.

Дети уехали отдыхать с мамой на море, и я остался с этой девочкой один на один. Я трепетал, когда подходил к клетке кормить ее. Маленьких детей у меня в жизни было гораздо больше, чем хомячков. И детей я не боялся брать на руки, а ее боялся. Очень уж она была мала. Критически мала.

Лето, как известно, было душным и горячим, город погряз в ужасающем дыму пожарищ, и комната, где она квартировала, оказалась единственной в доме, где кондиционер рабо-

тал круглые сутки. И вроде она себя прилично чувствовала.

Однажды утром выяснилось, что я даже не представлял себе, насколько прилично. Я подошел к клетке, заглянул и понял, что в глазах у меня двоится и троится. Хомяков стало гораздо больше. Появились еще три, совсем крошечных.

Я некоторое время ломал голову над тем, как это могло произойти. Непорочное зачатие? Или хомякам не нужно заниматься сексом, чтобы забеременеть? В случае с хомяками я допускал любой вариант развития событий. Но потом мое недоумение разрешилось самым банальным образом. Добрые люди объяснили мне, что мы купили беременную самку. В магазине она не теряла времени даром.

Хомяки поразительно быстро росли. Одного я отдал в хорошие руки, два других остались с матерью.

Сотдыха вернулись дети, которые там, на море, конечно, не поверили, когда я сказал им, что у них уже три хомячка. Ваня долго допытывался у меня, в том же магазине я докупил еще двух или в другом. А поверили, когда увидели не их, а меня. Очевидно, по мне было видно, какой я стресс пережил во время их отсутствия.

Потом случилось страшное. Через два месяца все три хомяка исчезли из клетки. Я постоянно говорил Маше, чтобы она закрывала клетку: Маша часто доставала кого-нибудь, мучила, гладя и тискаая, а потом забывала закрывать крышку. Ей казалось, что не выпрыгнут же они через верх. Но они выпрыгнули. Там же были три этажа, лесенки...

Еще удивительней, что мы так и не нашли их. Они пропали бесследно. В интернете я нашел кучу способов разыскать пропавших хомячков, выяснилось, что это, конечно, одна из самых распространенных проблем в жизни любого человека... Но ни один из этих способов не работал.

Я попробовал объяснить детям, что хомяки просто ушли от нас в поисках лучшей жизни. Я не стал говорить им, что, скорее всего, они и нашли ее.

Маша еле-еле держалась, а Ваня плакал без остановки. Я не думал, что они будут так страдать. Да я сам сильно переживал, если честно. У меня ведь и аллергия куда-то даже пропала. Но время лечит. Прошло и это горе. Правда, я сказал, что хомяков у них больше никогда не будет, потому что дети не научились дорожить ими.

Между тем год спустя, перед школой, Ваня начал просить купить ему морскую свинку. Он редко о чем-нибудь просит и с пониманием и даже с какой-то фатальной готовностью относится к тому, что мы ему отказываем, но тут он не принимал никаких отказов.

В конце концов я подумал: ну и почему бы нет? Они ведь научены горьким опытом и будут дорожить свинкой, как друг другом или даже сильнее. Через несколько дней после того, как они пошли в школу, мы поехали в зоомагазин.

Я думал, что ко многому в жизни привык, почти ко всему. Даже и смерть видел в глаза. Но того, на что я наткнулся в зоомагазине, я не видел никогда и, надеюсь, больше не увижу. Эта простодушная, словно расплющенная о стекло харя, это туловище бегемота, уменьшенное в сто двадцать раз до размеров фарфоровой копилки... Да она даже хрюкать не умела!

— Ну и что? — неуверенно сказал Ваня. — Зато она посвистывает.

— Нет, ты что, ослеп?! — вскричал я. — Ты правда хочешь, чтобы это жило в доме?!

— Нет, не хочу... — признался Ваня.

Он, видимо, тоже не рассчитывал увидеть такое. Кто-то из одноклассников наговорил ему про морскую свинку много хорошего. Слава богу, что лучше один раз увидеть... Мы купили им двух хомячков-девочек.